

что Левъ Николаевичъ страдаетъ желчными камнями и рѣшился просить его пить Карлсбадскія воды, онъ отвѣчалъ мнѣ, что никто не можетъ доказать благотворнаго дѣйствія этихъ водъ на его болѣзнь. Къ леченію онъ вовсе не прибѣгаетъ.

Веселое и оживляющее другихъ расположеніе духа, которое постоянно жило во Левѣ Николаевичѣ прежде, теперь совсѣмъ исчезло. Въ немъ нѣтъ ничего угрюмаго и особенно грустнаго, за то нѣтъ и слѣдовъ прежняго оживленія. Эта прежняя черта его точно распалась на части и распредѣлилась между его дѣтьми. Нисколько не стѣсняясь его присутствіемъ, они шумно оживлены и это прекрасно гармонируетъ съ его сосредоточенностью и еще лучше отдѣляетъ его строгое отношеніе къ людской нравственности. Ихъ разговоры, пѣсни, игра на роялѣ и вообще молодое ихъ настроеніе, какъ мнѣ показалось, даже пріятны ему, хотя самъ онъ въ этомъ не участвуетъ. Только въ день моего приѣзда, навѣрное угадывая мою грусть по поводу произведеннаго имъ на меня впечатлѣнія, онъ къ удовольствію всѣхъ насъ, пошутилъ со мною, внезапно вскочивъ мнѣ на спину, когда я ходилъ по залѣ.—Общество малыхъ дѣтей онъ по прежнему любитъ, но уже не старается оживлять ихъ, какъ прежде. При мнѣ младшіе сыновья его и племянники часто играли съ нимъ въ шашки. Дѣлая это почти машинально, онъ прислушивается къ общему разговору, и въ противоположность своей прежней манерѣ, не вмѣшивается въ разговоръ, особенно, если онъ касается его ученія, и преимущественно сохраняетъ молчаніе. Если